

ЗАЖГИ ОГОНЬ, КАК ПРОМЕТЕЙ

Вера СЛАВСКАЯ.

Рассказать о штабе «Товарищ» имени адмирала Николая Герасимовича Кузнецова лучше, чем это делает Елена Леонидовна Чиркова, наверное, попросту невозможно. Еще бы! Ее жизнь связана с этим молодежным объединением почти два с половиной десятилетия. А сам штаб 14 декабря нынешнего года отмечает свое тридцатилетие.

В методическом кабинете, как, впрочем, и во всем Доме детского творчества (здесь расположен штаб), царит небывалое оживление. Хотя тихо и пусто здесь не бывает никогда. Но последние недели особенные. Все готовится к юбилейному дню рождения «Товарища». Поэтому у Елены Леонидовны нашлось не больше сорока минут, чтобы встретиться для интервью. Но даже за это короткое время она успела покориť мои душу и сердце невероятной преданностью и настоящей любовью к своему делу, которые сквозили в каждом ее слове, сказанном о штабе, в каждой интонации.

– Как все начиналось?

– Произошло это, если точно, 14 февраля 1970 года. В Доме пионеров тогда работала Римма Александровна Стрельцова. Именно в этот день собрались активисты и решили создать штаб «Товарищ» для проведения состязаний КВН, праздников и других мероприятий. Планировалось помогать в этом школам и другим молодежным структурам.

– Отчего же тогда свою основную летопись штаб ведет с 1973 года?

– Римма Александровна вскоре перевелась на другую работу. А на ее место пришла Тамара Изосимовна Бурдаева. Лично они не были знакомы, и только разбирая бумаги, новая руководительница наткнулась на документы штаба. Так, после некоторого перерыва, идея обрела вторую жизнь. Более того, штаб окреп, стал ярким, необычным городским комсомольским объединением.

– А когда вы сами впервые пришли в штаб и как стали его руководителем?

– Пришла сюда, как все штабисты, в девятом классе. Заболела этим делом сразу. Однажды после областных коммунарских сборов меня спросили о будущей профессии. Не нашлась, что ответить, сказала только о том, как нравится мне все, чем занималась в то время: быть среди молодежи, делать что-нибудь зажигательно-интересное и полезное для всех.

Потом, уже после школы, ездила поступать в пединститут. Экзамены выдержала, но так и не смогла расстаться с Котласом и Домом пионеров. Вернулась и устроилась руководителем кружка. Однажды возвращаясь из отпуска, а ребята встречают меня новостью: я – руководитель штаба. Случилось это в 1976 году и продолжалось двадцать лет. Образование получала заочно, не могла даже представить себя без штабистов.

– И все же сегодня не вы возглавляете «Товарищ»?

– Да, штабом руководит Миша Шарин. Но это не означает, что я в стороне от общих дел. Как, впрочем, и другие члены штаба, перерастая комсомольский возраст, остались в нем навсегда. Более того, ежегодный общий сбор – это по-прежнему моя работа. У нас есть свой устав, свой форум, который решает основные вопросы жизни «Товарища».

– Это сколько же народа собирается? За столько лет, наверное, членов штаба стало множество?

– Не совсем так, нас чуть более ста человек. Штабистов – ребят, объединенных идеей, – может быть сколько угодно, но членские билеты получают единицы. Это очень почетно! Некоторым приходилось работать здесь по три-четыре года, прежде чем их принимали в штаб.

– Что же так держит людей в «Товарище»? Чем вы занимаетесь? И что это за идея, способная так увлечь?

– Занимаемся самыми разными делами, начиная от помощи городу и людям до коммунарских сборов, которые проходят на лесных полянах или базах отдыха (ребята не могут без романтики). Мы проводим огоньки, встречи, вечера, дискотеки – словом, все, что может сделать жизнь интереснее и полнее.

А идея – она в том, чтобы нести себе и окружающим добро. У нас даже девиз звучит так: «Зажги в своем сердце огонь для людей, отдай его людям, как Прометей». Приходя в штаб, каждый получает шанс стать лучше и заставить поверить в это окружающих. Заметьте, мы никому ничего не навязываем, но те, кто остается с нами, должен принять законы штаба.

А что нас объединяет, что держит? Представьте себе большое доброе дело, сделанное всеми вместе. А потом орлятский круг, свечи, гитару или скрипку, принесенную для такого случая. Представьте себя среди настоящих друзей, которые не отворачиваются от ваших недостатков, а помогают их исправить.

В общем, словами это объяснить невозможно. Одно знаю наверняка: штабистская дружба остается на всю жизнь.

Знакомые моей свекрови иной раз удивляются, почему она дает мой адрес людям (особенно мужчинам), позвонившим по телефону, когда они приезжают в город и разыскивают меня. А она отвечает: «Это же друг!» Мои домашние знают всех моих друзей, приобретенных за годы работы, знают, насколько искренни и глубоки у нас отношения.

– Работа в штабе не мешает семье?

– Ничуть. Муж у меня тоже штабист.

В наших затеях он, конечно, не участвует, но всегда поддерживает, помогает. Случается, даже кормит всю компанию, когда сидим до ночи при подготовке. Мы и познакомились-то с ним на одном из штабных мероприятий.

– А дети?

– Дочка выросла в штабе. Она одна из его активных членов. У сына немного другие увлечения. Но он тоже всегда готов помочь. А самое главное, мне их как-то специально воспитывать не пришлось. Они просто видели с первых шагов, как мы живем, дышали атмосферой дружбы и взаимопонимания и сами стали такими же. Мне вообще везет в жизни: даже плохих людей не встречала.

Невольно подумалось: наверное, в присутствии Елены Леонидовны люди просто стараются быть лучше. А еще до боли захотелось вернуться в свое пионерское детство, снова пережить комсомольскую юность. Признаюсь, позавидовала белой завистью человеку, который сумел пронести этот свет незамутненным через всю жизнь, да еще и другим подарить, ничего взамен не требуя.